

XLVII годъ изданія.

XLVII годъ изданія.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Воскресенье 5 февраля 1912 года.

ВЫХОДЯТЬ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.
Цѣна годовому изданію **5 р.**
За полгода **2 р. 50 к.**

№ 6

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Перемѣщенный 2 января 1912 года изъ сл. Тихоновки, Валуйскаго уѣзда, къ Николаевской церкви сл. Николаевки, того же уѣзда, священникъ Сергій Полянскій, по прошенію, возвращенъ на прежнее мѣсто къ Тихоновской церкви сл. Тихоновки, 25 января.

Б) *На діаконскія:*

Діаконъ Благовѣщенской церкви сл. Лознянской, Острогожскаго уѣзда, Петръ Медведевъ, по прошенію, перемѣщень къ Знаменской церкви сл. Уразовой, Валуйскаго уѣзда, 25 января.

В) На псаломщика:

Псаломщикъ Георгіевской церкви сл. Юрасовки, Острогожского уѣзда, Георгій *Салюбрицкий*, по прошенію, перемѣщенъ къ Георгіевской церкви сл. Красноселовки, Богучарского уѣзда, 25 января.

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Сергій *Нересстовъ* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Покровской церкви сл. Березовой, Острогожского уѣзда, 26 января.

И. д. псаломщика Георгіевской церкви с. Березовки, Коротоякскаго уѣзда, Митрофанъ *Дыльневъ* утвержденъ въ должности, 26 января.

Уволенъ за штать:

Псаломщикъ Николаевской церкви с. Ново-Дубового, Задонского уѣзда, Николай *Ублинскій*, по распоряженію Епархіального Начальства, отчисленъ отъ занимаемаго мѣста, 23 января.

Отъ Воронежской Духовной Консисторіи духовенству епархіи къ свѣдѣнію.

Въ устраненіе большой переписки по прошеніямъ священнослужителей епархіи о разрѣщеніи открытія Обществъ трезвости и утвержденіи Епархіальнымъ Начальствомъ разныхъ уставовъ поименованныхъ обществъ, Консисторіею выработаны и Его Высокопреосвященствомъ утверждены печатаемыя ниже къ руководству и для свѣдѣнія духовенства епархіи „Правила Обществъ трезвости при православныхъ церквяхъ Воронежской епархіи“, съ тѣмъ, чтобы священнослужители епархіи на будущее время не испрашивали осо-

баго разрѣшенія на открытие Обществъ трезвости, учрежда-
емыхъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ прилагаемыхъ при-
семъ правилахъ, и о состоявшемся открытии обществъ тре-
звости доносили бы чрезъ благочинныхъ Епархиальному На-
чальству только къ свѣдѣнію, съ указаніемъ руководителя
Общества.

Правила Обществъ трезвости при православныхъ церквахъ Воронежской епархіи.

§ 1. Общество трезвости, состоящее при церкви.
имѣть главной своей задачей борьбу съ пьянствомъ.

§ 2. Средствами для достиженія этой цѣли служать:
а) бесѣды и чтенія съ картинами, б) распространеніе книгъ и
брошюровъ назидательного характера, в) содержаніе бесплатной
народной библіотеки, г) устройство общенародного пѣнія,
д) паломничество, торжественныхъ богослуженій, ж) литера-
турныхъ вечеровъ, съ пѣніемъ, з) амбулаторіи и под.

§ 3. Общество состоитъ изъ трезвениковъ, пожелав-
шихъ вступить въ оное лицъ обоего пола.

§ 4. Лицо, изъявившее желаніе вступить въ число тре-
звениковъ, вписывается въ книгу трезвениковъ съ обозна-
ченіемъ срока обѣта и другихъ свѣдѣній.

§ 5. Всякій, поступающій въ общество трезвости, въ
присутствіи священника, даетъ такое обѣщаніе: „Господи,
я рабъ Твой (имя рекъ), сознавъ всю скверну пьянства и
грѣховъ, отъ него происходящихъ, даю обѣщаніе не упо-
треблять никакихъ охмѣляющихъ напитковъ. Боже Милости-
вый, помоги мнѣ выполнить сіе мое обѣщаніе для спасенія
моей души и доброго и примѣра другимъ“.

Примѣчание. Формула обѣщанія можетъ быть из-
мѣняема примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

§ 6. Нарушившій свое обѣщаніе до окончанія срока этимъ самымъ уже исключаетъ себя изъ числа трезвениковъ и вновь принимается лишь послѣ сердечнаго раскаянія и болѣе или менѣе продолжительного испытанія.

§ 7. Трезвеники, при записи въ Общество, дѣлаютъ посильный добровольный взносъ.

8. Общество трезвости содержится исключительно на свои средства, которые составляются: а) изъ добровольныхъ взносовъ, б) доходовъ отъ продажи книгъ и брошюръ, в) пожертвованій отъ благотворителей и случайныхъ поступлений.

§ 9. Всѣ денежныя поступления вносятся въ приходо-расходную книгу за шнуромъ и пчатью мѣстнаго благочиннаго. Книга хранится у руководителя Общества трезвости, а суммы сдаются на имя общества трезвости въ учрежденіе по указанію Комитета общества.

Примѣчаніе. Приходо-расходная книга по окончаніи года представляется на ревизію мѣстному благочинному.

§ 10. Средства Общества трезвости расходуются: а) на паемъ помѣщеній и устройство учрежденій Общества трезвости (§ 2) и б) помощь бѣднымъ трезвеникамъ.

§ 11. Дѣлами Общества трезвости завѣдуетъ комитетъ изъ руководителя и уполномоченныхъ изъ трезвениковъ, отъ 3 до 9 лицъ.

§ 12. Руководителемъ Общества является мѣстный настоятель церкви, а уполномоченные назначаются руководителемъ по соглашенію съ выборными – сотрудниками.

§ 13. Комитетъ а) заботится о поддержаніи въ расширеніи учрежденій Общества трезвости, б) вѣдаетъ приходъ и расходъ суммъ, в) представляетъ по истеченіи года благочинному отчетъ о денежныхъ суммахъ и дѣятельности Общества.

щества трезвости для представлениі о семъ мѣстному Епископу при годичныхъ отчетахъ по благочинію.

§ 14. Руководитель выбираетъ изъ трезвениковъ на одинъ годъ опредѣленное число сотрудниковъ-выборныхъ, известныхъ ему своей преданностью дѣлу.

§ 15. Сотрудники, состоя въ распоряженіи руководителя, несутъ, по его указанію, разные труды по Обществу трезвости. Въ случаѣ какой-либо неисправности или ослушанія со стороны сотрудника, онъ распоряженіемъ руководителя исключается изъ числа сотрудниковъ.

§ 16. Въ случаяхъ прекращенія дѣятельности Общества трезвости денежныя суммы поступаютъ въ пользу неимущихъ вдовъ и сиротъ прихода по распоряженію Комитета.

На подлинныхъ правилахъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, 24 января 1912 года послѣдовала такая: "Утверждаются".

Отъ Управлениія Воронежскаго Епархіального завода.

Многіе о.о. настоятели и старосты церквей Воронежской епархіи сбываютъ огарки отъ свѣчей Епархіального завода въ руки частныхъ лицъ. Особенно усилилась такого рода продажа въ послѣдніе мѣсяцы, и, какъ слѣдствіе этого, поступленіе огарковъ на Епархіальный заводъ уменьшилось за то-же время вдвое противъ нормы.

Сбывая огарки на сторону, о.о. настоятели и старосты преслѣдуютъ интересы отдельныхъ церквей, но, къ сожалѣнію, они упускаютъ изъ вида тотъ фактъ, что каждый проданный барышнику пудъ огарковъ, повышая доходность церкви на 2 только рубля (заводъ платить по 18 руб. за пудъ

огарковъ, барышники—по 20 руб.), одновременно понижается доходность завода почти на 9 руб., такъ какъ ушедшій на сторону пудъ огарочнаго воска замѣняется на заводѣ такимъ-же количествомъ пчелинаго, а разница въ цѣнѣ между бѣлымъ пчелинымъ и огарочнымъ составляетъ безъ малаго 9 рублей.

Епархіальный заводъ едва покрылъ смѣтныя ассигнованія Епархіального Съѣзда на содержаніе благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій гор. Воронежа въ 1911 г., несмотря на то, что прибыли отъ свѣчной операциіи получено имъ за 1911 годъ 96227 р. (больше чѣмъ въ 1910 году на 21000 руб. и 1909 г. на 38100 р.).

Въ настоящемъ же 1912 году прибыль завода должна значительно сократиться, если огарки будутъ поступать на заводъ въ такомъ же несоответственno маломъ количествѣ съ расходомъ свѣчей, какъ замѣчается Управленіемъ въ послѣдніе мѣсяцы.

А такъ какъ духовенство врядъ-ли решится закрыть субсидируемые теперь заводомъ учрежденія, то и придется ему возложить на церкви или платить изъ собственныхъ средствъ сумму, которую не дополучить заводъ, благодаря увеличивающейся по церквамъ продажѣ огарковъ барышникамъ.

Управленіе лично не имѣть возможности бороться съ нарастающимъ прискорбнымъ явленіемъ и потому о всемъ изложенномъ публикуетъ къ свѣдѣнію самого духовенства и тѣхъ, кого это можетъ касаться.

ОТЧЕТЬ

о состояніи Воронежской Епархиальной псаломщической школы въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ за первый 1910—1911 учебный годъ, находящейся въ с. Конь-Колодезь, Задонского уѣзда.

1) Должностные лица псаломщической школы.

Завѣдующимъ школою въ отчетномъ году состоялъ мѣстный священникъ Андрей Никитинъ, на обязанности которого лежало общее наблюденіе за ходомъ преподаванія и за поведеніемъ учениковъ; онъ-же и духовникъ школы. Уроковъ онъ въ отчетномъ году не имѣлъ.

Учителями были: А. И. Поярковъ и И. Д. Ждановъ; оба съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Поярковъ преподавалъ: Церковный Уставъ, Церковно-славянскій языкъ и Церковное пѣніе, а Ждановъ—Священную исторію иетхаго и новаго завѣта, отечественную исторію, русскій языкъ и ариѳметику. Надзорителемъ былъ съ января 1911 года студентъ семиваріи Н. И. Диаконовъ. Экономическою частію завѣдывала начальница Свѣтозаровскаго пріюта Н. В. Зейденштехеръ; она-же принимала участіе и въ другихъ дѣлахъ школы, особенно по воспитательной части, оказывая своимъ участіемъ самое благотворное влияніе на учащихся. Училищныи врачъ состоялъ фельдшеръ Конь Колодезскаго училища А. И. Рутковскій.

Высшее наблюденіе за школою по всѣмъ частямъ имѣлъ Протоіерей Г. Т. Алферовъ, который въ теченіе года посѣтилъ школу шесть разъ, бывалъ на урокахъ, давалъ нужная указанія и разъясненія учителямъ, ученикамъ наставленія; подъ его же предсѣдательствомъ производились переводныя испытанія учениковъ. За свой трудъ должностные лица получали слѣдующее содержаніе: завѣдующій, священникъ

Андрей Никитинъ—180 р.; учителя Поярковъ и Ждановъ по 330 р.; надзиратель Діаконовъ 180 р.; фельдшеръ Рутковскій - 180 р. (всѣ изъ суммъ, назначенныхъ на сей предметъ духовенствомъ епархіи); Н. В. Зейденштхеръ—600 р. (изъ пріютскихъ средствъ). Протоіерей Г. Т. Алферовъ служилъ безмездно, производилъ расходы по поїздкамъ изъ своихъ средствъ. Учителя и надзиратель пользовались квартирами и столомъ отъ школы; имѣла квартиру при школѣ и г. Зейденштхеръ. Всѣ должностныя лица относились къ исполненію своихъ обязанностей вполнѣ добросовѣстно и съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ. Завѣдующій школы ежедневно посѣщалъ школу; бывалъ на урокахъ; давалъ учителямъ и ученикамъ нужные руководственные указанія; часто присутствовалъ за столомъ учениковъ и за вечерними и утренними молитвами. Учителями въ теченіе учебнаго года пропущено было самое незначительное число уроковъ и исключительно по болѣзни. Такъ, учитель Ждановъ опустилъ 6 уроковъ, которые были заняты завѣдующимъ школою священникомъ Никитинымъ.

2) *Начало занятій въ школѣ и учащіеся.*

Учебный годъ начался 15 сентября молебномъ, положеннымъ по Чиновнику предъ началомъ ученія, совершеннымъ Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, въ сослуженіи Настоятеля Задонского Богородице-Тихоновскаго мужскаго монастыря, о. Архимандрита Наѳанаила, Протоіерея Г. Т. Алферова, священниковъ Никитина, Милоградскаго при протодіаконѣ Поповѣ.

Въ отчетномъ году было принято въ школу безъ приемныхъ испытаній на основаніи документовъ объ образованіи 44 ученика, въ томъ числѣ духовнаго званія 28 и иносоловыхъ 16. Хотя всѣ принятые въ школу были не ниже одноклассной церковно-приходской школы, какъ-то требуется

уставомъ школы, но между ними оказались нѣкоторые мало-развитые и слабо подготовленные, служившіе не малымъ тормозомъ на первыхъ порахъ для успѣшиаго прохожденія положеннаго по курсу первого класса школы. Этотъ первый опытъ показалъ, что нельзя полагаться на одни свидѣтельства объ образованіи и что не слѣдуетъ принимать въ школу безъ предварительныхъ испытаній. Классныя занятія начались 16 сентября и продолжались по 7 іюня.

Уроки въ зимнее время начинались съ $8\frac{1}{2}$ ч. и продолжались до 1 ч. 10 м. Въ лѣтнее время, во избѣженіе жары, уроки начинались въ 8 ч. утра и оканчивались въ $12\frac{1}{2}$ часовъ. Недѣльныхъ часовыхъ уроковъ въ первомъ классѣ было 22, въ томъ числѣ: по церковному уставу 4; по священной исторіи новаго и ветхаго завѣта 4; по русскому языку 3; по отечественной исторіи 2; по церковнославянскому яз.—2; по церковному лѣнію 5 и по ариѳметикѣ 2 урока. На перемѣны давалось 10 минутъ, а между 2 и 3 уроками—20 минутъ. По средамъ и пятницамъ Великаго поста ученики являлись до начала уроковъ въ храмъ для присутствованія на литургіи Преждеосвященныхъ даровъ; въ которой они принимали непосредственное участіе чтеніемъ и пѣніемъ; уроки же въ эти дни начинались не одновременно, въ зависимости отъ окончанія литургіи. Въ теченіе всего учебнаго года классныя занятія шли правильно, безъ перерывовъ. Переводныя испытанія, согласно расписанію, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, были произведены съ 9 по 20 іюня. Учебный годъ закончился 20 іюля благодарственнымъ молебномъ съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій. Послѣ молебна о. прот. Алферовымъ сказано было пожеланіе ученикамъ вести себя въ пути, дома и на всякомъ мѣстѣ, какъ подобаетъ благовоспитанному ученику духовной школы, а затѣмъ прочтены были разрядный списокъ и разданы отпускные билеты. Ученики въ тотъ же день

разъѣхались по домамъ своихъ родителей и родственниковъ. Въ школьномъ зданіи на лѣто остались лишь одни двѣти пріюта, въ количествѣ 4 мальчиковъ.

3) *Содержаніе учениковъ и служащихъ.*

Столъ въ общежитіи простой, но вполнѣ сытный, здоровый и, до нѣкоторой степени, на сколько позволяютъ средства, разнообразный. Утромъ и вечеромъ ученикамъ дается чай и двухкопѣчная булка. Обѣдъ состоитъ всегда изъ двухъ блюдъ, и въ воскресные и праздничные дни изъ трехъ: горячаго, каши и жаркого. Въ праздничные дни за обѣдомъ подаются пирожки: въ постные дни — съ рисомъ, а въ воскресенье скромнаго дня съ капустой или мясомъ. Въ скромные дни на каждого ученика выдается 1 ф. мяса. Къ обѣду подаются соленые огурцы. Ученики школы чрезъ каждыя двѣ недѣли ходятъ въ баню; черезъ такое же время стирается носильное и постельное бѣлье. Приходящихъ въ школу учениковъ не было. Въ гигієническомъ отношеніи помѣщеніе учениковъ отличается особою чистотою, что требуется и отъ нихъ самихъ по отношенію къ верхнему платью, постельному и посильному бѣлью. Для каждого ученика имѣлась отдельная кровать, а не имѣющимъ и всѣ постельные принадлежности и отдельный гардеробъ съ замкомъ. При школѣ имѣется въ 12 десятинъ паркъ, гдѣ въ свободные отъ классныхъ занятій часы ученики гуляютъ, а въ занятное вечернее время готовятъ уроки. Во время гулянья и приготовленія уроковъ учениками въ саду за ними смотритъ надзиратель и дежурный учитель. Въ зимнее время, въ часы свободы, ученики катаются на конькахъ по садовымъ аллеямъ или просто на салазкахъ. — Случаевъ заболѣваемости въ теченіе года было 97. Больные ученики помѣщались въ зданіи общежитія, въ отдельной комнатѣ, въ которую входъ здоровымъ ученикамъ воспрещался. За больными ухаживала

начальница пріюта Наталія Вас. Зейденштхеръ. Лѣкарства приобрѣтались изъ больничной аптечки сельско-хозяйственного училища. Въ исключительныхъ случаяхъ къ больнымъ, кроме фельдшера, приглашался врачъ изъ Хлѣвенской земской больницы. Школьная прислуга: кухарка, получавшая 9 р. жалованья; пекарь — 7 р., 2 коридорныхъ по 6 р. и 2 дворника — по 7 рублей.

4) Библиотека и учебные пособия.

При школѣ имѣется библиотека, получившая свое начало отъ пожертвованія книгами частныхъ лицъ. Таковыхъ книгъ въ школѣ числится въ настоящее время 526 экземпляровъ. Главными жертвователями были: Высокопреосвященнѣйшій Анастасій, Архіепископъ Воронежскій и Задонскій, и Пастырь Задонского Богородицкаго монастыря Архимандритъ Наѳанаилъ; послѣдній, кроме книгъ, пожертвовалъ цѣпный волшебный фонарь и къ нему принадлежности. Въ дѣлѣ преподаванія своихъ предметовъ учителя руководствовались положенными программами, объяснительными къ нимъ записками и пользовались одобренными Учебнымъ Комитетомъ руководствами и пособіями. При прохожденіи Церковнаго Устава — порядокъ службъ изучался по Богослужебнымъ книгамъ; практическому же знакомству съ этимъ порядкомъ содѣйствовало непосредственное участіе учениковъ въ отправленіи Богослуженій, совершаемыхъ какъ въ храмѣ, такъ и въ стѣнахъ школы. Завѣдующимъ школою сящею никомъ Никитинымъ, въ теченіе всего года, подъ всѣ воскресные и праздничные дни въ самой школѣ отправлялись всенощныя бдѣнія, на которыхъ все положенное по Уставу чтеніе и пѣніе, безъ пропусковъ и безъ поспѣшности, по назначенію и подъ руководствомъ учителя А. Пояркова, исполнялось учениками. Онъ же назначалъ и предварительно

прослушивалъ и чтецовъ для храмовыхъ богослуженій, а настоятель мѣстного храма священикъ Никитинъ, въ особо для того заведенной книги, отмѣчалъ достоинства и недостатки чтенія, на что и обращалось ихъ, въ свое время, вниманіе. Преподаватель священной исторіи П. Ждановъ, держась положенной программы и требованій объяснительной къ ней записки, стремился къ той цѣли, чтобы ученики не только ясно и отчетливо знали содержаніе священного событія, но и проникались въ своихъ юныхъ сердцахъ основными религіозно-нравственными истинами; а для достиженія этой цѣли, обращалось особенное вниманіе на изученіе и разъясненіе такихъ отдельовъ учебника, гдѣ наиболѣе всего раскрываются указанныя начала, при чмъ при изученіи такихъ событій прочитывался самыи текстъ Библіи. При прохожденіи курса священной исторіи отъ учениковъ требовалось знаніе карты Палестины. Учебными руководствами при изученіи священной исторіи были: Исторія ветхаго и новаго завѣта прот. Соколова, а учебнымъ пособіемъ книги священнаго писанія и исторіи ветхаго и новаго завѣта — Прот. М. Богословскаго.

По русскому языку пройдено все, положенное по программѣ для первого класса, при чмъ нерѣдко, въ видахъ правописанія, давались диктанты, которые затѣмъ разбирались въ классѣ съ обращеніемъ особеннаго вниманія на допущенные ошибки, которые и исправлялись самими же учениками. Учебниками и руководствомъ служили: грамматика Тихомирова, Хрестоматія часть 1-я — его же и грамматика Бородина. При изученіи русскаго языка имѣлась въ виду главнымъ образомъ практическая цѣль правописанія и чистописанія. — При изученіи церковно-славянскаго языка обращалось вниманіе главнымъ образомъ на правильное псалmodическое чтеніе Часослова, Исалтири и Октоиха съ пониманіемъ читанаго; отъ учениковъ требовалось чтеніе громкое, ясное, раз-

дѣльное, вразумительное, по удареніямъ и безъ малѣйшаго искаженія словъ.

Требовалось отъ учениковъ также знаніе содерянія псалмовъ, положенныхъ для чтенія на часахъ, вечерни и шестопсалміи.

Учебниками и руководствами служили: Славянская грамматика Григорьевского, Псалтирь съ толкователемъ для народнаго чтенія В. И. Шемякина, Воскресная служба Октоиха всѣхъ 8 гласовъ И. Ловятина, и общедоступныя бесѣды о богослуженіи православной церкви Дьяченко. По отечественной исторіи пройдено отъ образованія Русскаго Государства до Екатерины II включительно. Учебникомъ служила—Отечественная исторія Рождественскаго.

По ариѳметикѣ пройдено: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе наѣ простыми и именованными числами и простыя дроби, въ цѣляхъ практическаго руководства и умѣнія считать на счетахъ.

Учебникомъ служила ариѳметика Киселева. По церковному пѣнію пройдено: приготовительныя голосовыя упражненія, различія высокихъ и низкихъ; пріученіе учениковъ къ правильному положенію органовъ тѣла при пѣніи, къ вѣрной интонаціи и къ такту или измѣренію долготы звука движеніями руки; изученію съ голоса простѣйшихъ по методѣ церковныхъ пѣснопѣній, каковы: „Аминь“, „Господи помилуй“, „Достойно есть“, „Царю Небесный“, „Богородице Дѣво, радуйся“, „Отче нашъ“ и другія.—Церковный звукорядъ въ цефаутномъ ключѣ и изученіе его по тетрахордамъ, начиная съ средняго, также съ голоса или по наслышкѣ. Ознакомленіе съ квадратнымъ нотописаніемъ посредствомъ чтенія и письма нотъ съ книги и подъ диктовку. Свободное чтеніе нотъ съ текстомъ и по учебному обиходу по крючковымъ нотамъ. По теоріи музыки: о звукахъ, нотное письмо, ключи, интервалы, гаммы и транспозиціи. „Господи, воз-

звахъ“ 8 гласовъ съ запѣвами, первыми стихирами и догматиками наизусть. „Богъ Господь“ 8 гласовъ съ тропарями воскресными наизусть. Прокимны воскресные 8 гласовъ наизусть. Каноны воскресные 8 гласовъ— первую пѣснь наизусть, остальная по нотамъ, или по книгѣ. Пѣснопѣнія всенощного бдѣнія и литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго. Тропари воскресные на утрени: „Воскресъ изъ гроба“, и „Днесъ спасеніе міру бысть“,— наизусть. Задостойники двунадесятыхъ праздниковъ; Канонъ двунадесятыхъ ираэдниковъ. Величанія. Пѣснопѣнія великопостныя и пасхальныя. Пѣніе происходило одноголосное и хоровое. Руководствомъ къ изученію церковнаго пѣнія служило: Изд. Брат. во имя Пресвятой Богородицы и руководство къ изученію пѣнія по квадратной нотѣ— Ряжскій.

5) Совѣтъ школы.

Въ составъ Совѣта школы входили: Завѣдуюцій школою, учителя и начальница пріюта. Въ прїезды Протоіерея Г. Т. Алферова засѣданія Совѣта происходили при его участіи. Вѣдѣнію Совѣта подлежало: разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ и четвертныхъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ съ обращеніемъ особенного вниманія на причины неуспѣшности тѣхъ или другихъ учениковъ и принятие мѣръ къ устраниенію этихъ причинъ; составленіе расписанія ежедневныхъ уроковъ, при чёмъ наблюдалось, чтобы уроки по степени своей трудности и легкости для учениковъ распредѣлялись на каждый день, по возможности, равномѣрно; принятие на безмездное содержаніе бѣдныхъ учениковъ и пр.

Послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, переведено во II классъ по первому разряду— 19, по второму— 11; двумъ назначена переэкзаменовка по одному предмету; двумъ назначены экзамены послѣ каникулъ, какъ не державшимъ оныхъ по болѣзни, и пять— оставлено на

повторительный курсъ. Наибольшій процентъ неудовлетворительныхъ балловъ въ отчетномъ году падаетъ на русскій языкъ, особенно на письменные работы, что объясняется плохой подготовкою до поступленія въ школу. Лучшимъ ученикамъ школы начальница пріюта изъ собственныхъ средствъ выдавала послѣ каждой четверти года денежныя награды въ размѣрѣ трехъ и двухъ рублей. Малоуспѣвающіе и лѣнивые подвергались разнаго рода взысканіямъ; въ томъ числѣ—особый надзоръ за ними во время приготовленія ими уроковъ; особая репетиція ихъ учителями, особенно надзирателемъ Діаконовымъ, который во время вечернихъ часовъ съ неуспѣвающими учениками занимался по русскому языку въ отдѣльной комнатѣ; онъ же по вторникамъ и субботамъ каждой недѣли, въ каковые дни по расписанію положено только три урока, дѣлалъ для неуспѣвающихъ по русскому языку четвертый урокъ; благодаря этимъ мѣрамъ уровень познанія и слабыхъ учениковъ значительно повысился. Всѣхъ учениковъ въ отчетномъ году въ школу поступило 44. Изъ нихъ въ теченіе года за винопитіе и табакокуреніе, грубость, лѣнность и нежеланіе подчиняться школьному режиму, уволено по постановленію Совѣта четыре ученика; одинъ ученикъ былъ лишенъ казеннаго содержанія; кромѣ сего, одинъ ученикъ, Животковъ, уволенъ по прошенію. Остальные ученики, 39, вели себя похвально. Годовой баллъ по поведенію 5 имѣли 35 учениковъ; двое по $4\frac{1}{2}$ и двое по 4. Главные проступки учениковъ: ссоры между собою, самовольныя отлучки изъ школы, разговоры во время уроковъ, запаздываніе на молитвы, небрежное отношеніе къ учебникамъ и другимъ казеннымъ вещамъ. Карательныя мѣры Совѣтомъ употреблялись слѣдующія: выговоры одиночные и публичные, лишеніе правъ на прогулки въ саду; удаленіе на нѣкоторое время отъ общества товарищѣй, пониженіе балла поведенія на единицу и, наконецъ, сообщеніе родителямъ о

проступкахъ ихъ дѣтей.—По окончаніи отчетнаго года, учитель П. Д. Ждановъ, вслѣдствіе неуживчиваго характера, резолюціею Его Высокопреосвященства, уволенъ стъ занимаемой должности

6) Дѣтскій пріютъ при школѣ.

Въ отчетномъ году, одновременно съ псаломщической школою, открыть пріютъ для сиротъ духовенства Воронежской епархіи. Пріютъ содержался на проценты съ капитала, пожертвованного для этой цѣли протоіереемъ Евфиміемъ Свѣтозаровымъ.

Во 2-й половинѣ 1910 года въ пріютъ поступило трое сиротъ: Поповъ Николай, Романовскій Михаилъ и Житковъ Александръ. Всѣ эти трое сиротъ пользовались полнымъ содержаніемъ и обучались въ женской церковно-приходской школѣ, имѣющейся при усадьбѣ.

Двое изъ нихъ, Поповъ и Романовскій, окончили курсъ одноклассной школы и въ августѣ мѣсяца 1911 года для дальнѣйшаго образованія поступили въ Воронежское духовное училище, третій же, Житковъ, какъ малолѣтній, продолжаетъ учиться въ женской церковной школѣ. Въ августѣ мѣс. 1911 г. въ пріютъ принято еще трое сиротъ: Зайцевъ Мих., Поповъ Мих., Нѣмчиновъ Феодосій. Нѣмчиновъ, увѣленный изъ 1 класса Павловскаго духовнаго училища, какъ прошедший курсъ одноклассной народной школы, по постановленію Недагогическаго Совѣта Псаломщической школы, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, какъ недостигшій 16 лѣтняго возраста, зачисленъ вольнослушателемъ 1-го класса псаломщической школы; Зайцевъ же и Поповъ, какъ почти безграмотные, помѣщены въ женскую школу для подготовки въ духовное училище. Воспитанники пріюта, поступившіе въ духовное училище, на зимнія и лѣтнія каникулы возвращались въ пріютъ, гдѣ и проводили свободное время

отъ занятій. Жизнь дѣтей сиротъ въ пріютѣ во всемъ со-
гласовалась съ жизнью и порядками псаломіческой школы:
одновременно и за однимъ столомъ обѣдали, ужинали и при-
сутствовали на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ. Имѣ-
ющаяся въ усадьбѣ женская церковно-приходская школа, въ
силу принятыхъ обязательствъ по ларственной графа Па-
ленъ, содержалась на средства Попечительства. Въ ней
кромѣ дѣтей сиротъ питомцевъ пріюта, въ отчетномъ учеб-
номъ 1910—11 году, обучалось 25 дѣвочекъ крестьянъ
села Конь-Колодезя; изъ нихъ шесть дѣвочекъ и одинъ
пріютскій мальчикъ, по испытаніи, произведенномъ членомъ
Задонскаго Отдѣленія, смотрителемъ Зад. дух. училища П.
А. Марковскимъ, удостоены свидѣтельствъ объ окончаніи
курса одноклассной школы и похвальныхъ листовъ. Учитель-
ница церковно-приходской школы,—она-же и наставница прі-
юта,—З. Плотникова, кромѣ стола и квартиры, получала отъ
Попечительства 130 р. въ годъ. Кромѣ обученія дѣтей гра-
мотѣ, ей вмѣнялся въ обязанность присмотръ за питомцами
пріюта во внѣклассное и каникулярное время въ теченіе
всего года. Общій надзоръ и воспитаніе дѣтей-сиротъ ввѣ-
рены были начальницѣ пріюта Н. В. Зейденштедтеръ.

*Резолюція Его Высокопреосвященства. 1912. Января
26. Слава Богу! Призываю благословение Божіє на школу и желая ей дальнѣйшаго преуспѣяння, приношу сердечную благодарность всімъ дѣятелямъ школы, начиная съ достопочтеннаго о. Протоіерея Г. Т. Алферова.*

Архієпископъ Анастасій.

С П И С О КЪ
ВАКАНТНЫХЪ СВЯЩЕНИЧЕСКИХЪ И ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЬ.

№ по порядку.	Наименование уѣзда, прихода и церкви.	К о л и ч е с т в о.						Есть ли домъ.
		Штатовъ.	Прилож. муж. пола.	Причт. земли.	Жалованья причту.	Отъ казны.	Отъ общества.	
А) Священическая:								
1	Богучарского уѣзда, с. Березияговъ, Димитріевская церковь.....	2 2241	97	950 р.	—	—	—	—
2	Того же уѣзда, сл. Богомоловой, Тро- ицкая церковь.....	2 1845	49	950 р.	—	—	—	—
3	Бирюченского уѣзда, сл. Харьковской, Митрофановская церковь	2 1688	33	950 р.	—	—	—	—
4	Валуйского уѣзда, сл. Красной, Георгі- евская церковь.....	2 1714	52	950 р.	—	—	—	—
5	Того же уѣзда, хут. Аношкина, сди- новърческая Успенская церковь.....	1 11	33	400 р.	—	—	—	—

6	Бирюченского уѣзда, с. Верхней Лубянки, Успенская церковь	1	815	41	—	—	—	Есть.
7	Валуйского уѣзда, с. Рождественского, Христорождественская церковь	2	2777	35	—	—	—	—
8	Новохоперскаго уѣзда, с. Знаменского, Успенская церковь	1	455	36	400 р.	—	—	—
9	Богучарскаго уѣзда, сл. Новой Мѣловатки, Благовѣщенская церковь	2	1828	99	—	—	—	—
10	Новохоперскаго уѣзда, Лысогорского монастыря, Успенская церковь	1	—	—	—	300 р.	—	—
11	Бирюченского у., сл. Злынцевой, Рождество-Богородицкая церковь	1	879	33	—	500 р	—	Есть.
12	Бобровскаго уѣзда, с. Козловки, Успенская церковь	3	3788	99	—	—	% 358 р.	—
13	Валуйскаго уѣзда, сл. Бабичевой, Преображенская церковь	1	1618	36	—	—	300 р.	Есть.
14	Землянского уѣзда, с. Семидубровного, Покровская церковь	1	1416	36	—	—	—	—
15	Валуйскаго уѣзда, сл. Николаевки, Николаевская церковь	1	1200	106	—	—	—	—
16	Бирюченского уѣзда, хут. Муховки, Димитровская церковь	1	771	33	—	500 р.	—	Есть.

Б) Исаакиевская:

1	Бирюченского уѣзда, сл. Николаевки, Успенская церковь	2	2323	46	—	—	—	—	—
2	Острогожского уѣзда, с. Пуховой, Ге- оргіевская церковь	1	1066	33	—	—	—	—	—
3	Землянского уѣзда, с. Ломова, Возне- сенская церковь	1	741	33	400 р.	—	—	—	—
4	Павловского уѣзда, сл. Донской Алек- сандровки, Архангельская церковь..	1	1481	39	550 р	—	—	—	—
5	Валуйского уѣзда, сл. Щигановки, Воз- несенская церковь	1	956	33	—	—	—	—	Есть
6	Острогожского уѣзда, сл. Айдарской, Ге- оргіевская церковь	2	2281	33	—	—	—	—	—
7	Богучарского у., хут. Федоровки, Ро- ждество-Богородицкая церковь	1	459	33	400 р.	400 р	—	—	Есть.
8	Того же уѣзда, сл. Новой Мѣловатки, Благовѣщенская церковь	2	1828	99	—	—	—	—	—
9	Того же уѣзда, с. Никольского, Смо- ленская церковь	2	1714	99	950 р.	—	% 16 р.	—	
10	Острогожского у., сл. Сончиной, Тро- ицкая церковь.	1	820	24	400 р.	—	—	—	
11	Нижнедѣницкаго у., с. Терехова, Шят- ницкая церковь	1	1085	33	400 р.	—	% 15 р.	—	

12	Павловского у., х. Варваровки, Рождество-Богородицкая церковь	1	468	33	400 р.	—	—	Есть
13	Г. Острогожска, Троицкий соборъ . . .	2	585	33	—	—	24000 р.	—
14	Бобровского уѣзда, с. Березовки, Вознесенская церковь	1	2283	33	—	—	% 6 р.	—
15	Острогожского у., сл. Марьевки, Троицкая церковь	2	2313	53	950 р.	—	90 0 р.	—
16	Того же у., сл. Веселой, Тихоновская ц.	1	530	30	—	—	—	Есть.
17	Того же уѣзда, сл. Старой Калитвы, Успенская церковь	2	3428	99	—	—	1075 р.	—
18	Того же уѣзда, с. Щучья (Переѣзжая тожь), Рождество Богородицкая церковь . .	1	1302	33	—	—	% 38 р.	69
19	Бирюченского уѣзда, сл. Алексѣевки, Троицкая церковь	2	2921	33	—	—	—	—
20	Богучарского уѣзда, сл. Михайловки, Христорождественская церковь	3	3602	99	—	—	% 28 р.	—
21	Г. Воронежа, Входо-Иерусалимская цер.	1	329	49	—	—	14435 р.	—
22	Коротоякского уѣзда, с. Дѣвицы, Христорождественская церковь	1	1527	84	—	—	—	—
23	Нижнедѣвицкаго уѣзда, с. Архангельского (Горнее тожь), Архангельская церковь . .	1	1173	64	—	—	3082 р.	—
24	Задонского уѣзда, с. Маниха, Христорождественская церковь	1	707	34	400 р.	—	—	—

25	Острогожского уѣзда, сл. Ольховатки, Преображенская церковь	3 4759	137	—	—	—	7825 р.	—
26	Нижнедѣвицкаго уѣзда, с. Ключей, Ка- занская церковь	1 1543	38	—	—	—	—	—
27	Г. Павловска, Преображенскій соборъ .	2 1564	—	—	—	—	5935 р.	—
28	Валуйскаго уѣзда, хут. Старого, Нико- лаевская церковь	1 619	34	400 р.	500 р	150 р	Есть	—
29	Задонскаго уѣзда, с. Рогожина, Архан- гелская церковь	1 710	44	400 р.	500 р.	—	Есть	—
30	Новохоперскаго уѣзда, сл. Макашевки, Христорождественская церковь	2 3001	84	—	—	—	—	—
31	Задонскаго уѣзда, деревни Донской, Скор- бященская церковь	1 564	35	400 р	400 р.	—	Есть	—
32	Новохоперскаго уѣзда, с. Песокъ, Ни- колаевская церковь	2 2575	81	—	1400 р.	—	Есть	—
33	Богучарскаго у., сл. Донецкой (Мона- стырщина тожъ), Успенская церковь	1 1952	66	—	—	—	—	—
34	Задонскаго уѣзда, с. Ново-Дубоваго, Ни- колаевская церковь	1 2209	30	—	—	—	—	—
35	Острогожскаго уѣзда, с. Юрасовки, Ге- оргіевская церковь	1 957	33	—	—	% 100 р	Есть	—
36	Бирюченскаго уѣзда, хут. Муховки, Ди- митріевская церковь	1 771	33	—	500 р.	—	Есть.	—

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ. —

5 ФЕВРАЛЯ.

№ 6

1912 ГОДА.

Благочестіе и добрая жизнь.

(Популярно-богословское чтеніе, предложенное въ Залѣ Братства Свв. Митрофана и Тихона 11 декабря 1911 года).

Прошло около пяти лѣтъ съ того времени, какъ начались наши воскресныя собранія. И за все это время этотъ залъ былъ свидѣтелемъ не только обычнаго многолюдства, но и доброго вниманія собравшихся къ слову, раздающемуся съ этой каѳедры. Это великое утѣшеніе и для говорящихъ, и для слушающихъ, потому что здѣсь, на бесѣдахъ, мы чувствуемъ духовное единеніе въ размышленіи надъ вопросами вѣры, т. е. надъ самыми завѣтными въ человѣческой жизни.

Но, по слову Апостола, мы должны „простираясь въ ирежняя, задняя забывая“, т. е. мы должны стремиться впередъ, развивать начатое дѣло, забывая, т. е. не услаждаясь достигнутымъ. И вотъ, слѣдя апостольскому завѣту, я буду говорить съ этой каѳедры о томъ, чего намъ не доста-

етъ въ нашихъ собраніяхъ и къ чему мы всѣ, здѣсь присутствующіе, должны стремиться.

Благочестивое чувство непреодолимо требуетъ виѣшняго выраженія и въ богослужебныхъ обрядахъ, и въ благочестивыхъ собесѣданіяхъ. Но, дѣлаясь привычными, обряды и собесѣданія теряютъ въ своей жизненности, перестаютъ двигать человѣка на дѣла, достойныя званія христіанскаго. Человѣкъ, привыкши къ обрядамъ, полюбивши ихъ, начинаетъ *услаждаться* ихъ красотою и благолѣпіемъ, получаетъ удовольствіе, присутствуя на торжественномъ и благолѣпномъ богослуженіи, какъ и на проповѣди, разъясняющей истины вѣры. Такъ бывало на Западѣ. Напр., въ XVII вѣкѣ тамъ возникло общество піэтистовъ, т. е. благочестивыхъ людей, которые въ воскресные дни собирались не только на богослуженіе, но и на взаимное собесѣданіе о благочестіи. Піэтисты восторгались величиемъ христіанской вѣры и проливали слезы, бесѣдую о Божественной любви, выражавшейся въ пришествіи на землю Спасителя міра, Его крестныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. И на первыхъ порахъ эти благочестивыя собранія вызывали подъемъ духа въ піэтистахъ, возвышали самый строй жизни христіанской. Но прошли годы, собранія сдѣлались привычными и обратились въ услажденіе религіозными чувствами. Чтобы яснѣе была моя мысль, я напомню вамъ о театральныхъ зрѣлищахъ. Тамъ зрителей не только ласкаетъ пріятная обстановка, не только завлекаетъ дѣйствіе драмы или комедіи, но доводить до умиленія, до изліянія потоковъ слезъ несчастье, переживаемое героемъ драмы, или его героическій поступокъ. Но все это область удовольствія, и только. Даже слезы, проливаемыя въ театрѣ по поводу несчастій дѣйствующихъ лицъ,—пріятныя слезы, печаль театральная—пріятная грусть. И оттого всѣмъ известно, что театральная зрѣлица, волнуя сердце и пробуждая даже добрыя чувства, не только не воспиты-

ваютъ воли, но и разслабляютъ ее: легкое и приятное волнение по поводу воображаемаго несчастья или воображаемаго героического поступка — пріучаетъ наши нервы легко возбуждаться, легко настраиваться на тотъ или другой тонъ и столь же легко переходить къ другому, несродному съ предшествующимъ, настроению. Развивается въ человѣкѣ то, что называютъ дряблымъ „прекраснодушіемъ“, т. е. сентиментальною чувствительностью, неспособною на дѣйствительный подвигъ.

Когда я бываю на этихъ собесѣданіяхъ, когда я выступаю предъ вами съ этой каѳедры, я не могу отрѣшиваться отъ сомнѣнія, не повторяемъ ли и мы съ вами опыта западныхъ піэтистовъ, не обращается ли и для нась благолѣпная церковная служба и религіозное собесѣданіе въ предметъ услажденія и только услажденія? Когда мы стоимъ въ храмѣ, не ограничиваемъ ли мы свое участіе въ богослуженіи тѣмъ, что настаждаемся благолѣпными обрядами, пріятнымъ пѣніемъ, красными словами богослужебныхъ возглашень? Когда мы слушаемъ рѣчи о вопросахъ вѣры, не ограничиваемся ли только тѣмъ, что усвояемъ мыслью ходъ разсужденій проповѣдника, забывая, что рѣчь проповѣдника тогда только имѣеть смыслъ и значеніе, когда приводить слушателя къ добруму дѣлу? Если такъ, то мы обращаемся въ прекраснодушныхъ піэтистовъ и даже театральныхъ зрителей, ищащихъ въ религіозныхъ собраніяхъ своеобразнаго удовольствія, но не жизненнаго возбужденія къ добруму подвигу. И если это такъ, то тщетна и молитва наша, тщетно и усердіе наше къ храму и этимъ собраніямъ, тщетно, пусто и это слово наше.

Признавая тицету такой набожности, дряблость и безплодность такого благочестія, мы и попытаемся теперь выяснить себѣ, въ чёмъ состоитъ истинно добрая жизнь, въ чёмъ состоитъ дѣйствительное христіанское благочестіе. При

этомъ, будемъ помнить, что здѣсь предлагается вамъ не поученіе церковное, не наставленіе пастыря пасомымъ, а бесѣда, которая столь же приложима къ говорящему, какъ и къ слушающимъ: во взаимномъ размышленіи объ истинно доброй жизни и я, и вы почерпнемъ побужденіе не къ безплодному услажденію словами, а къ дѣйствительно христіанскому поведенію.

Но прежде чѣмъ выяснить это на текстахъ Священнаго Писанія или на ученіи Св. Отцовъ, я прибѣгну къ способу, который нѣкоторымъ изъ васъ, быть можетъ, покажется страннымъ. Большинство изъ здѣсь присутствующихъ смотрѣтъ на наши бѣсѣды, какъ на церковную проповѣдь. И это вѣрный взглядъ въ томъ отношеніи, что въ нашихъ бесѣдахъ предлагается ученіе церковное. Но форма ученія, предлагаемаго здѣсь, въ залѣ, а не въ церкви, естественно должна носить характеръ болѣе житейскій, соотвѣтствующій нашимъ мірскимъ интересамъ и нашимъ запросамъ отъ жизни. Мне приходилось слышать, что нѣкоторые изъ васъ, наиболѣе ревностные и преданные Церкви Божіей, бываютъ недовольны всяkimъ упоминаніемъ о свѣтской литературѣ и всякою ссылкой на свѣтскаго писателя. Это святая ревность! Но ревнующіе такъ забываютъ, что здѣсь же, рядомъ съ ними, сидѣть люди (и, быть можетъ, такихъ большинство), которые пришли сюда для разъясненія своихъ религіозныхъ и нравственныхъ недоумѣній, подъ вліяніемъ разговоровъ въ обществѣ и сочиненій свѣтскихъ писателей. И при томъ это большинство болѣе сроднилось съ мірскою рѣчью и съ мірскими пріемами рѣчей и бесѣдъ. Для такихъ слушателей всего лучше начинать рѣчь съ выясненія нашихъ мірскихъ представлений о жизни и съ раскрытия подходящихъ литературныхъ образовъ, рисующихъ христіанскія воззрѣнія на жизнь. Припомнимъ, что самъ Господь Іисусъ Христосъ говорилъ народу о красотѣ полевой ліліи, чтобы выяснить понятіе о

Промыслъ Божіемъ. А для раскрытия разнообразныхъ нравственныхъ понятій говорилъ многочисленныя притчи. И это было необходимо, потому что истина легче усваивается и ярче запечатлѣвается, когда предлагается не въ отвлеченной формулы, а въ живомъ образѣ.

Для начала своей бесѣды я, поэтому, и возьму литературный образъ, чтобы онъ послужилъ намъ притчею, облегчающею раскрытие истины, а потомъ уже перейду къ положительному ученію Слова Божія о жизни.

Есть норвежскій писатель Г. Ибсенъ, у которого среди многочисленныхъ сочиненій особенно выдѣляется драма „Брандгъ“. Для неопытного читателя далеко не все ясно въ этомъ сочиненіи, есть даже мысли прямо невѣрныя или соблазнительныя. Но общая мысль сочиненія и образъ героя достойны всякаго вниманія и глубокаго размышенія.

Брандгъ это высокообразованный человѣкъ, усвоившій себѣ чрезвычайно строгій и даже суровый взглядъ на жизнь и на людей. Его возмущаетъ поверхностное, легкомысленное отношеніе людей къ жизни.

...Родъ людской—онъ въ наше время боленъ,
Нуждается въ лѣченіи. Вы всѣ
Хотите лишь играть, смеяться,
И вѣрить, уповать, не разсуждая,
Хотите бремя все грѣховъ и горя
Взвалить Тому на плечи, Кто явился,
Какъ вы слыхали, пострадать за васъ.
Вѣнецъ терновый Онъ, Многострадальный,
Надѣль, и—можно вамъ пуститься въ плясъ!

„Отъ вѣры, отъ учения Господня
Вы отдалили жизнь, и въ ней никто
Христіаниномъ быть ужъ не берется;
Въ теоріи вы христианство чтите,
Въ теории стремитесь къ совершенству,

Живете жъ по совсѣмъ инымъ завѣтамъ.
И Богъ такой вамъ нуженъ, чтобъ сквозь пальцы
Смотрѣлъ на васъ“.

Его возмущаетъ, что люди чувствуютъ себя спокойными при такомъ легкомысленномъ отношеніи къ жизни и даже считаютъ себя добрыми христіанами.

„Пройдись·ка по странѣ, людей послушай,—
Узнаешь, что здѣсь каждый научился
Быть понемножку вѣльмѣ—и тѣмѣ и сѣмѣ:
Серьезнымъ—въ праздники за службой въ церкви;
Упорнымъ—гдѣ обычаевъ коснется
Такихъ, какъ ужинать на сонъ грядущій,
Да плотно, какъ отцы и дѣды наши;
Горячимъ патріотомъ—на пирахъ,
Подъ звуки пѣсенъ о скалахъ родимыхъ,
Натурою широкой, тароватой—
На обѣщанія за винной чашей;
Прижимистымъ при обсужденіи трезвомъ—
Исполнить ихъ иль нѣть. Но тѣмъ иль сѣмъ
Лишь понемножку всякъ всегда бываетъ;
Ни добродѣтели въ немъ, ни пороки
Всего не заполняютъ „я“; онъ дробъ
И въ маломъ и въ большомъ, и въ зломъ и въ
добромъ.

Всего же хуже то, что убиваетъ
Любая дроби часть остатокъ весь“.

Брандъ призываетъ людей быть цѣльными, а не поло-
винчатыми и не раздробленными. Христіанинъ долженъ смо-
трѣть на жизнь, какъ на непрерывный подвигъ соверше-
нствованія. Впервъ свой взоръ въ Божественное, онъ идетъ
ввысь по крутизамъ и утесамъ, не развлекаясь мелочными
приманками жизни.

„Никто не знаетъ Божьяго рѣшенія:

Но въ книгѣ вѣчности огнемъ горить:
„Будь вѣренъ до конца, купить не думай,
Торгуйся, жизни вѣчнаго вѣнца“!
Чело омыть боязни потомъ мало:
Очиститься огнемъ страданья должно.
Простится то тебѣ, *чего не сможешь*,
Чего-жъ не за хотѣлъ ты — никогда!
Намъ всѣмъ одинъ завѣтъ данъ, всѣмъ —
Не допускать фальшиваго аккорда
Въ душѣ своей, гармонію блести!
И человѣкъ, и всѣ его дѣянья
Осуждены, коль дѣйствовалъ онъ только
Наполовину, не отъ всей души.
Ученье это быть возведено
Должно въ законъ не на словахъ на дѣлѣ!

Наша половинчатость, наши колебанія широко растеклись въ общественной жизни. И всѣ почти находятъ этому оправданіе въ человѣческой слабости. Мы всѣ очень снисходительны прежде всего къ себѣ самимъ, а потомъ и къ ближнимъ. Съ гневомъ писатель бичуетъ эту снисходительность и гуманность, о которой такъ много говорятъ люди, все оправдывающіе и извинающіе.

„Нѣть болѣе опошленнаго слова,
Забрызганнаго ложью, чѣмъ любовь!
Имъ съ сатанинской хитростью людишки
Стараются прикрыть изъяны воли.
Маскировать, что въ сущности ихъ жизнь —
Трусливое заигрыванье съ смертью!
Путь труденъ, крутъ — его укоротить
Велить... любовь! Идемъ дорогой торной
Грѣха — надѣемся спастись... любовью!
Мы видимъ цѣль, но, чтобы достичь ея,
Зачѣмъ борьба? Мы побѣдимъ... любовью“!

Заблудамся, хотя дорогу знаемъ,—

Убѣжище намъ все же дастъ... любовь“!

Ѣдко осмысливая такую дряблую любовь, которая на самомъ дѣлѣ есть не любовь, а попустительство, писатель видитъ единственное спасеніе отъ такой ничтожной жизни— въ воспитаніи воли, считая главною ошибкой воспитанья— забвеніе воли. Только воспитаніе воли выводить человѣка на дѣйствительное дѣло, только оно даетъ истинную добродѣтель.

„Нашъ первый долгъ—хотѣть всѣмъ существомъ,
И не того лишь, что осуществимо
И въ маломъ и въ большомъ; хотѣть не только
Въ предѣлахъ тѣхъ или иныхъ страданій,
Трудовъ, борьбы,—нѣтъ, до конца хотѣть.
Не въ томъ спасеніе дающій подвигъ,
Чтобъ на крестѣ въ страданьяхъ умереть,
Но въ томъ, чтобы этого хотѣть всѣмъ сердцемъ,
Хотѣть и средь страданій крестныхъ даже,
Въ минуты скорби и тоски предсмертной,—
Лишь въ этомъ подвига вся суть, весь смыслъ“.

Подумайте надъ этими словами,—они стоять того. Мы преклоняемся предъ великими подвигами, и намъ кажется, что подвигъ, состоящій въ отреченіи отъ себя, въ раздачѣ имущества бѣднымъ, въ пожертвованіи даже жизнью—совершается порывомъ, по вздохновенiu. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Подвигъ толькоувѣничиваетъ тернистый путь самовоспитанія, борьбы съ самолюбіемъ и мелкими лишеніями. Эти лишенія, мелкія и будничныя даются нелегко—именно потому, что они мелки и на нихъ жаль растрачивать силу духа. „Кажется, не такъ тяжело умереть за другихъ, какъ изо дня въ день испытывать пошлость жизни, терпѣть постоянные несправедливости окружающихъ, работать мелкую будничную работу и не опуститься нравственно“, такъ

говорилъ мнѣ одинъ захолустный священникъ въ минуту откровенности. Онъ былъ и правъ, и не правъ: правъ въ томъ, что истинное совершенствованіе, состоящее въ постоянной борьбѣ съ внѣшними препятствіями и собственнымъ себялюбіемъ, чрезвычайно тяжело; неправъ въ томъ, что высокій героической подвигъ самопожертвованія считалъ дѣломъ легкимъ и возможнымъ для человѣка, не воспитавшаго своей воли этимъ тяжелымъ путемъ мелкихъ лишений и борьбы съ себялюбіемъ. Истинное совершенство дается только воспитаніемъ воли и устремленіемъ ея къ единой Божественной цѣли, безъ оглядыванія назадъ, безъ колебанія направо и налево, безъ разслабляющей снисходительности къ своимъ немощамъ и недостаткамъ.

Воля—единственный цементъ надежный; воля
И губить и освобождаетъ духъ;
Она одна разрозненная силы
Его сплотить способна; въ ней вся суть“.

Такія убѣжденія, суровыя и прямолинейныя, дѣлаютъ всю жизнь тяжелымъ подвигомъ, а не легкимъ и веселымъ времяпровожденіемъ.

„Я строгъ, суровъ въ своихъ стремленьяхъ къ дѣлу;
Мой лозунгъ—все иль ничего.
Уступокъ—никакихъ, ни послабленій,
Ни снисхожденія къ грѣху не жди;
Коль жизни всей для подвига не хватить,
Готова къ добровольной смерти будь“.

И Брандтъ' является у писателя образомъ такого прямолинейного служителя истины. Онъ былъ молодъ и талантливъ.

И ему снились великия, прекрасныя мечты. Онъ думалъ стать вождемъ цѣлаго народа, чтобы вести его къ мудрости и славѣ. Но, пришедши въ свою родную деревню, онъ увидѣлъ, какъ нуждается здѣсь простой, невѣжественный и забитый народъ въ истинномъ просвѣщеніи и особен-

но въ нравственномъ воспитаніи. Кругомъ него только мрачные скалы, нависающія надъ деревней и заслоняющія ее даже отъ солнечнаго свѣта, предъ нимъ тернистый и безрадостный трудъ. Но къ цѣли вышшей ведеть его тѣсный путь и душу его жжетъ чистѣйшій огонь. „Трудъ будничный, тяжелый и упорный онъ надѣется преобразить въ праздникъ благотворный“.

Онъ отрекается отъ наслѣдства, оставшагося отъ матери. Онъ поселяется навсегда въ нездоровой родной деревнѣ и дѣлается священникомъ. Хирѣть его ребенокъ отъ недостатка свѣта и тепла. Благоразуміе толкаетъ его на бѣгство въ теплые солнечныя мѣста. Но это было недолгое колебанье. Его же пасомые обличаютъ это колебанье. „Измѣнять призванью не смѣть никто и биться долженъ до конца“. И онъ остается на мѣстѣ, ясно сознавая, что сынъ его умретъ, что сыномъ, дорогимъ, единственнымъ ребенкомъ, онъ жертвуетъ ради блага, ради спасенія своего прихода. Съ тяжкою, невыразимою скорбью выслушиваетъ это рѣшеніе его жена, ради него отказавшаяся отъ богатой и шумной свѣтской жизни. Только вѣра въ Бога и преданность мужу, герою и мученику, побѣждаютъ въ ея сердцѣ невыразимую боль за обреченного на смерть сына. „Жизнь мою въ руки Твои отдаю“, говорить страдающая жена, услышавъ рѣшеніе мужа остататься на мѣстѣ. „Свѣточень будь мнѣ, Спаситель“! молитъ рыдающій мужъ-священникъ и, заложивъ руки назадъ, въ изнеможеніи падаетъ ницъ.

И малютка умираетъ. Умираетъ радость въ семье. Только воспоминанья о миломъ ребенкѣ оживляютъ угнетенный духъ родителей. Но эти воспоминанья вмѣстѣ съ тѣмъ бередятъ незажившія раны. А дѣло жизни, дѣло спасенія народа требуетъ полнаго сосредоточенія на немъ, а не на этихъ воспоминаніяхъ. И Брандъ, самъ не забывшій своей любви къ малюткѣ, стремится искоренить это воспоминанье

и въ себѣ, и въ женѣ. Нельзя безъ слезъ читать эти сцены борьбы съ чувствомъ матери къ погибшему малюткѣ. Но жена не выносить этой тяжкой борьбы съ горемъ и съ суровымъ долгомъ: „доброю волей богата она въ самыхъ страданіяхъ, въ мукахъ; силь не хватаетъ лишь, падаетъ духъ“. Она умираетъ, надломленная этой непосильной борьбой, и священникъ остается одинъ. Онъ продолжаетъ свой путь служенія ближнему, онъ неуклонно ведетъ къ Богу свою паству. Но народъ, грубый и мелочный, быстро пошедший за нимъ, восхищенный его безкорыстіемъ и самопожертвованіемъ, недолго оставался ему вѣренъ. При первомъ же испытаніи, когда нужно было выбирать между подвигомъ и сытою жизнью, между лишеніями и избыткомъ, народъ оставилъ Брандта, и одинокій герой погибаетъ, отвергнутый всѣми. Но это славная гибель, лучшая продолжительной и спокойной жизни. Въ его жизни была одна тѣнь суровое бичеванье не пороковъ, и неизбѣжныхъ слабостей людей; но горе отца и мужа растопило его сердце, и онъ, оставаясь попрежнему непреклоннымъ въ своемъ служеніи добру, сталъ жалостливымъ къ человѣческому горю и понялъ, что Богъ не только Грозный Судія, но и любящій Отецъ.

И предъ смертью этотъ страдалецъ-герой говоритъ:

„Стынуть въ морозъ закона
Сердце и духъ, но повѣтъ тепломъ
Свыше и—разомъ оттаютъ.
Долгомъ считалъ я доселъ—служить
Чистой скрижалю для Бога;
Чувствомъ согрѣта и смысла полна
Жизнь моя будетъ отнынѣ.
Цѣль порвана ледяная—могу
Плакать, любить и молиться“.

Пусть пересказанная мною драма послужить вамъ прит-

чую, уясняющею пониманіе жизни. Брандъ погибъ и пѣль его самоотверженія не достигнута: народъ, за который онъ терпѣлъ тяжкія лишенія и ради которого онъ пожертвовалъ всѣмъ въ жизни, отвернулся отъ него и пошелъ назадъ, за своекорыстными вождями. Но не ясно ли, что такая смерть блаженнѣе долгой жизни? Не ясно ли, что память такого погибшаго глашатая истины навсегда дѣлается свѣточесмъ для всѣхъ, жаждущихъ свѣта, истины и добра? Во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ смерть героевъ, стоявшихъ за правду и погибшихъ за нее, была сѣменемъ жизни, такъ какъ свѣтлая память о непреклонномъ глашатѣ правды зажигала любовь къ правдѣ въ дальнѣйшихъ поколѣніяхъ. Исторія давно увѣковѣчила изреченіе: „кровь христіанскихъ мучениковъ послужила сѣменемъ новой жизни“. И это изреченіе только повторяетъ слова нашего Господа, сказанныя имъ незадолго до Его крестныхъ страданій, которыя были началомъ Его прославленія. „Пришелъ часъ прославиться Сыну Человѣческому. Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода“ (Ев. Іоан. XII, 23. 24). И такимъ пшеничнымъ зерномъ явился Самъ Господь Іисусъ Христосъ, смерть Котораго привела къ побѣдѣ правды надъ ложью, добра надъ зломъ. И потому Господь, тотчасъ же послѣ словъ о пшеничномъ зернѣ предсказалъ близкое наступленіе Своихъ крестныхъ страданій, ради спасенія людей: „Нынѣ судъ міру сему, нынѣ князь міра сего изгнашъ будетъ вонъ. И когда Я вознесенъ буду отъ земли (т. е. на крестъ), всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (Ев. Іоан. XII, 31. 32). Но этотъ высочайший подвигъ Господа не былъ Его единственнымъ подвигомъ: вся Его земная жизнь была не инымъ чѣмъ, какъ непрерывною крестною жертвой: Онъ, равный Богу Отцу, уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ; смирилъ Себя, былъ по-

слушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ Его и даль Ему Имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Филип. II, 6—10).

Жертва Господа Иисуса Христа уже не притча, а живой примѣръ, которому каждый христіанинъ призванъ подражать по мѣрѣ своихъ силъ. Господь ясно начерталъ всѣмъ намъ единственный путь спасенія—въ жертвѣ, въ самоотверженіи—даже до смерти. „Любящій душу свою погубить ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ сохранить ее въ жизнь вѣчную“ (Іоан. XII, 25; Мѳ. X, 39; Mr. VІІІ, 35; Лук. IX, 24). Замѣчательно, что всѣ четыре евангелиста записали это изреченіе Спасителя: оно охватываетъ все христіанское міровоззрѣніе и на немъ намъ необходимо съ глубокимъ вниманіемъ остановиться. „Любящій душу свою погубить ее“. Это значитъ, что любовь къ себѣ, желаніе жить только для себя, безъ жертвъ и самоотреченія, ведетъ къ смерти вѣчной, такъ какъ эта любовь, эгоистичная, сухая и бессердечная, не питаетъ человѣческій духъ, а изсушаетъ его и вытравляетъ все вѣчное, что заложено въ человѣка. Напротивъ, кто отвергается себя въ этой земной жизни, кто сознаетъ, что всѣ мірскія блага: богатство, красота, слава, наслажденія плоти—должны быть принесены въ жертву вѣчному духовному совершенствованію, тотъ сохранять свою душу въ жизнь вѣчную.

И потому Господь „ко всѣмъ“ слушавшимъ Его сказалъ: „если кто хочетъ итти за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною“ (Лук. IX, 23).

„Отвергнись себя“ ради Господа, „погуби себя“ въ свое самолюбіи ради спасенія! Можно ли при такомъ определенномъ завѣтѣ быть христіаниномъ и въ тоже время считать себя выше, лучше другихъ и жить въ свое удовольствіе. „Никто не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одно-

го будеть ненавидѣть, а другого любить; или одному ста-
неть усердствовать, другому нерадѣть". „Не можете служить Богу и мамонъ“ (Мо. VI, 24)—это слова Христовы. И если мы считаемъ себя христіанами, только услаждаясь вели-
чественнымъ богослуженіемъ и слушая богословскія разсуж-
денія, но забывая неуклонно проводить ихъ въ свою еже-
дневную жизнь, то мы только обманываемъ и себя, и сво-
ихъ ближнихъ. „Любящій душу свою погубить ее“. Если мнѣ дороже тѣлесныя страсти и житейскія пристрастія, чѣмъ дѣло Божіе, то я гублю свою душу навѣки. Далѣе любовь къ отцу, матери и ближнимъ родственникамъ губительна для человѣка, если она препятствуетъ совершенствованію вѣчнаго духа. И потому Спаситель опредѣленно сказалъ Своимъ по-
слѣдователямъ: „Всякаго, кто исповѣдуетъ Меня предъ людь-
ми, Того исповѣдаю Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. А
кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того
и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ. Не думайте, что я
пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я при-
нести, но мечъ. Ибо я пришелъ раздѣлить человѣка съ
отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку съ свекровью
ея. И враги человѣку домашніе его. Кто любитъ отца или
матерь болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто лю-
бить сына или дочь болѣе Меня, тотъ не достоинъ Меня“
(Мо. X, 32—38).

Таково ученіе Спасителя о жизни христіанской. Оно признаетъ только вѣру, оправданную дѣлами, только благо-
честіе, проникающее всю жизнь, всѣ дѣла и помышленія че-
ловѣка. Слабость и грѣховность человѣческой природы мо-
гутъ затруднить это осуществленіе вѣры, это исполненіе
залога въ жизни. Но необходимо хотѣніе человѣка жить по-
христіански, безъ такого хотѣнія нѣтъ христіанина, хотя бы
человѣкъ и былъ набоженъ, и былъ слушателемъ слова Божія. Это говорятъ Евангелія. Это говорять посланія апо-

стольскія. Послушате, напр., что пишетъ апостолъ Іаковъ. (I, 2—9; 19—27; II, 10—26): „Съ великою радостью принимайте, братія мои, когда впадаете въ различные искушения, зная, что испытаніе вашей вѣры производить терпѣніе. Терпѣніе же должно имѣть совершенное дѣйствие, чтобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякаго недостатка. Если же у кого изъ васъ недостаетъ мудрости, да просить у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ, и дастся ему. Но да просить съ вѣрою, нимало не сомнѣваясь, потому что сомнѣвающійся подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимающей и развѣваемой. Человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ... Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающіе самихъ себя. Ибо, кто слушаетъ слово и не исполняетъ, тотъ подобенъ человѣку, разматривающему природные черты лица своего въ зеркалѣ. Онъ посмотрѣлъ на себя, отошелъ, и тотчасъ забылъ, каковъ онъ. Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, законъ свободы, и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи. Если кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, и не обуздываетъ своего языка, но обольщаетъ свое сердце, *у того пустое благочестіе*. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра... „Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣеть вѣру, а дѣль не имѣеть? можетъ ли эта вѣра спасти его? Но скажетъ кто-нибудь: „ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣль твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣль моихъ. Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрутъ, и трепещутъ. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣль мертвa?“

Эти же мысли съ особой настойчивостью раскрываютъ христіанскіе подвижники. „Когда душа твоя приблизится къ тому, чтобы выйти изъ тьмы; тогда вотъ что для тебя будетъ признакомъ: сердце у тебя горитъ и, какъ огонь, рас- паляется день и ночь; а потому цѣлый міръ вмѣняешь ты въ ничто, не желаешь даже и пищи отъ сладости новыхъ пламенѣющихъ помысловъ, непрестанно возбуждающихъ въ душѣ твоей. А пока не встрѣтишь въ себѣ этого, ты не совершилъ еще пути своего и не вступилъ въ гору Божію. Если же и послѣ того, какъ обрѣль и пріялъ ты (такое настроеніе), горячность твоя охладѣеть, то горе тебѣ! Если не имѣешь дѣлъ, не говори о добродѣтеляхъ“ (Прп. Исаакъ Сиринъ. Добротолюбіе, т. II, стр. 766).

Возвратимся теперь къ началу нашей бесѣды. Мы собираемся сюда для благочестивыхъ размышленій, и это сдѣлалось нашей доброй привычкой. Но если, усвоивъ эту привычку, мы нисколько не возвысили свою жизнь, свои нравы и обычаи, то эта привычка безплодна. Мы должны, напротивъ, здѣсь, на этихъ бесѣдахъ, почувствовать святое недовольство собою, если только живо воспримемъ, въ чёмъ состоялъ истинно христіанская жизнь. И только тогда, когда, при такомъ настроеніи недовольства собою, мы уходимъ отсюда съ рѣшимостью измѣнить свою жизнь, направивъ ее на дѣйствительное совершеніе добра, безъ раздвоенія, безъ поблажекъ и снисхожденія къ себѣ,—только тогда эти наши бесѣды имѣютъ смыслъ.

Мы собираемся сюда по Заповѣди Божіей—помнить день субботній, чтобы освящать его. Но Господь давалъ Свою заповѣдь объ освященіи седьмого дня не за тѣмъ, чтобы люди только въ этотъ день вспомнили о Немъ и о своемъ назначеніи служить Ему, а за тѣмъ, чтобы святостью седьмого дня озарить всю жизнь, чтобы и будничный ежедневный трудъ проходилъ при свѣтѣ того огня, который зажженъ

въ душѣ человѣка навѣки, но только подновляется, усиливается священнымъ покоемъ праздника. Цѣль жизни вѣчное субботствованіе, т. е. вѣчный праздникъ на небѣ въ живомъ общеніи съ Богомъ—Источникомъ всякаго добра. И потому нашъ праздничный покой долженъ быть живымъ побужденіемъ къ достижению этой цѣли, устремляя не только нашу мысль и не только наше чувство, а особенно нашу волю къ дѣйствительно доброй христіанской жизни.

И. Никольский.

Забытое дѣло.

Три года тому назадъ въ сл. Ф—ой скончался отъ продолжительной и тяжкой болѣзни о. діаконъ Н., оставилъ послѣ себя жену и трехъ малолѣтнихъ сиротъ. Поступивъ на приходъ, покойникъ, какъ и каждый изъ нась, всѣ заботы употребляя на то, чтобы сдѣлать свой домикъ, въ которомъ можно было бы пріютить свою семью. На это дѣло у него ишли тѣ скучные средства, которыя онъ получалъ.

Когда его постигла болѣзнь, жена, надѣясь на его выздоровленіе, за неимѣніемъ своихъ средствъ, вынуждена была прибегнуть къ займу денегъ для его леченія у богатыхъ крестьянъ-односельчанъ. Ко дню смерти о. діакона долговъ образовалось свыше 300 рублей.

Надежды жены не оправдались и о. діаконъ предалъ свой духъ Богу Отцу. Какъ только тѣло покойника было предано землѣ,—тотчасъ-же началась распродажа имущества въ уплату долговъ. Была продана корова, амбаръ и всѣ хозяйскія принадлежности, но на уплату долга вырученныхъ денегъ не хватило.

Оставалось одно—продать домъ, а вдовѣ съ дѣтьми идти скитаться по чужимъ куткамъ. Со слезами на глазахъ жена

покойника умоляла своихъ кредиторовъ подождать, надѣясь получить учительское мѣсто и обѣщая изъ этихъ средствъ постепенно уплачивать долгъ. Но неумолимый заимодавецъ настаивалъ на немедленной уплатѣ денегъ. Выведенная изъ терпѣнія и доведенная чуть-ли не до психического растранства, бѣдная вдова рѣшилась раньше продажи домика, распродать свои ложки, миски и всю посуду. Но, къ несчастію, въ мѣстномъ селѣ не оказалось людей, которые бы купили ея 3 серебряныхъ ложки и она вынуждена былаѣхать съ ними въсосѣднее село, предлагая купить ложки за цѣну: „сколько дадите“.

Встрѣтившись съ ней, я пригласилъ ее къ себѣ въ домъ. Не могу я представить себѣ того чувства, съ которымъ начала она свой разсказъ. Обливаясь вся слезами, она говорила, что ей и стыдно и обидно и больно это дѣлать, но ее заставляетъ нужда. Сколько тутъ было высказано ропота и на покойника и на всю свою жизнь и полнаго отчаянія. Когда я успокоилъ ее, чѣмъ могъ, она отправилась домой, въ голову же мнѣ полѣзли самые черныя думы. Первымъ вопросомъ въ головѣ у меня явился вопросъ, не придется ли такое положеніе испытывать и моей семье и неужели только она одна такая страдалица.

Мало теперь въ духовенствѣ стало такихъ лицъ, которыхъ, умирая, оставляютъ обеспеченіе своей семьѣ. Исключенія вынуждаютъ развѣ лишь на тѣхъ лицъ, у которыхъ не было дѣтей, или на стариковъ, которые жили еще въ „добромъ времіи“. Что-же касается молодыхъ пастырей, также отъ діаконовъ и псаломщиковъ, то поистинѣ ихъ семей ожидаетъ положеніе только что описанной вдовы. Больно сжимается сердце и какъ-бы хотѣлось при своей жизни увидѣть выходъ изъ этого тяжелаго положенія. Великой искренней благодарностью проникается сердце къ устроителямъ эмиритурной кассы, но этого одного не достаточно.

Годъ тому назадъ среди духовенства нашей епархіи поднялся было вопросъ объ учрежденіи кассы взаимопомощи. Съ радостью былъ встрѣченъ этотъ проектъ и всѣ тѣ, кому дороги интересы своей семьи, сочувственно поддерживали его на съѣздахъ. Но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ ничего не слышно о конечныхъ результатахъ этого столь важнаго проекта. Неужели онъ погребенъ? Сотни семействъ будутъ оплакивать его смерть и взыывать о его возстаніи. Быть можетъ не въ далекомъ будущемъ будетъ Епархіальный Съѣздъ духовенства; ради всего святого поднимете этотъ вопросъ и дайте ему толчекъ къ его осуществленію.

Тысячи несчастныхъ вдовъ и сиротъ будутъ благодарить Васъ.

Св. II. Н—овъ-

Больной вопросъ.

Статья Депутата въ № 33 Епарх. Вѣдомостей 1911 г. сповѣдала вопросъ объ обезщеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ.

Вопросъ этотъ болѣй въ духовенствѣ. Близкое прикосновеніе къ нему возбуждаетъ болѣзненную нервность какъ въ писателяхъ, и такъ и въ читателяхъ. Я думаю, что всѣ причты, за исключеніемъ очень не многихъ, считаютъ себя плохо обеспечеными материально. Доброхотное даяніе, главный источникъ содержанія духовенства, держится на такомъ зыбкомъ основаніи, что ежеминутно грозить Епархіальнымъ судомъ при стремлѣніи увеличить его сообразно требованію жизни, а самими прихожанами оно систематически сокращается, и современемъ это даяніе можетъ совершенно прекратиться, какъ это и было въ годы, такъ называемаго, освободительного движения въ приходахъ свободомы-

сляющихъ. Жизнь-же съ каждымъ годомъ дорожаетъ, требуя для себя все болѣе и болѣе материальныхъ средствъ; потому и естественно, что руки почти всѣхъ причтовъ тянутся къ жалованію, хотя небольшому, но устойчивому обезпеченню.

Задача Съѣзда о. депутатовъ при распределеніи этого жалованія очень важная и отвѣтственная, такъ какъ нужно распределить его правильно, принявъ во вниманіе основательные данные при сужденіи о мѣстѣ въ спискѣ каждого нуждающагося причта. Безусловно, при сужденіи о мѣстѣ извѣстнаго причта въ спискѣ нуждающихся, не можетъ быть достаточнымъ основаниемъ шутливое заявленіе юмориста-депутата, что онъ слышалъ когда-то—отъ кого-то, что въ селѣ Б. священникъ собираетъ много пшеницы, гусей и меду (ст. депутата въ № 33 В. Е. В. за 1911 г.). Если бы даже этотъ шутливый депутатъ, дѣйствительно, это слышалъ когда-либо, то и тогда ему должно бы было пояснить, что это относится ко временамъ, давно прошедшемъ, а не къ настоящему времени. Нѣть нужды подробно разъяснять, что въ настоящее время представляютъ эти сборы вообще и въ частности и въ с. Б. Конечно, всѣмъ и каждому изъ духовенства извѣстно, что кромѣ величайшей нравственной пытки изъ этого вынужденного нищенства ничего не получается.

Эти сборы въ настоящее время дѣлаются настолько унизительными, что многіе изъ духовенства ихъ совершенно прекратили, а тѣ, которыхъ нужда выгоняетъ еще собирать подаянія, дѣлаютъ это чрезъ великую мочь и силу, достигая скучныхъ результатовъ. Не можетъ служить достаточнымъ основаниемъ для сужденія о мѣстѣ причта въ спискѣ нуждающихся и его не особенно основательное нытье и плакливость. Много слезъ бываетъ напрасныхъ. Напримеръ, причтъ с. К. заявляетъ, что его приходъ при 1300 душахъ,—бѣднѣйший; такъ-какъ „души эти—не крѣпостныя

души" (будто гдѣ-то онѣ есть крѣпостныя); что подцерковные дома не могутъ служить обезпеченіемъ; такъ-какъ ихъ нужно ремонтировать и ихъ можетъ имѣть всякий причтъ, если пожелаетъ (едвали!); что жители с. К. 1300 душъ (на самомъ дѣлѣ, кажется, значительно больше), нищенствуютъ, такъ-что ихъ можетъ встрѣтить просящими вездѣ каждый (я никогда нигдѣ ихъ не видалъ!). Я хорошо знаю с. К. и думаю, что оно можетъ быть поставлено въ списокъ нуждающихся, но только не ранѣе другихъ ему подобныхъ¹⁾. Если довѣриться статьѣ Депутата въ № 33 Еп. Вѣдомостей, то кажется страннымъ, что Епарх. Съездъ имѣлъ очень неустойчивое мнѣніе по вопросу о жалованіи. Въ 1909 году Съездъ депутатовъ составилъ общій для всей епархіи списокъ нуждающихся въ жалованіи причтовъ, а въ 1911 г. своему списку довѣрія не оказалъ и вмѣсто того, чтобы представить къ жалованію дальнѣйшіе по списку причты, учредилъ секцію и ей поручилъ выбрать изъ своего списка для представленія къ жалованію причты. Ясно, что если секція должна была представить только дальнѣйшіе по списку причты, то для нея не было никакой работы и въ самой секціи не было никакой надобности, а если секція работала самостоятельно, то списокъ, поэтому, былъ неправиленъ. Учрежденіе секціи по вопросу о жалованіи дало поводъ считать секцію инстанціей, распредѣляющей жалованіе. Это ясно изъ того, что туда начали поступать просьбы и заявленія о назначеніи жалованія; т. о. депутатъ Покорскій хлооталь у секціи жалованіе въ свой приходъ и едва не достигъ желаемой цѣли. Если будетъ такой порядокъ существовать въ дальнѣйшее время, то домогаться жалованія у секціи будутъ не одни депутаты, а и многіе посторонніе причты, заливая секцію прошеніями и заявленіями о назначеніи жа-

¹⁾ По численности душъ и составу причта.

лованія. Словомъ, секціи эти попадуть въ тоже положеніе, въ которомъ было Еп. Начальство до изданія указа о прекращеніи подачи Епарх. Начальству прошеній о назначеніи причтамъ жалованія. Не навязывая свою точку зренія, я считаю справедливымъ въ вопросѣ о жалованіи уравнять всѣ благочинія. Правильно было бы, принявъ къ полному вниманію списки благочиній, составить списокъ Епархіальный такимъ образомъ. Разбить всѣ нуждающіеся причты на серіи по 60-ти причтовъ въ серіи, по числу самихъ благочиній, и въ первую серію представить къ жалованію по одному первому причту изъ благочиніческихъ списковъ; во вторую—по второму и т. д. Мѣсто причта въ самой серіи опредѣлять, принимая во вниманіе дѣйствительныя и неоспоримыя даннія, относящіяся къ его благосостоянію и неблагосостоянію, а переставлять причты изъ одной серіи въ другую предоставить только однимъ благочиніямъ того округа, къ которому принадлежитъ приходъ нуждающагося причта.

Избиратель.

Е. Е. Голубинскій.

7 января 1912 г. въ Сергиевомъ Посадѣ умеръ Евгений Евсигнѣевичъ Голубинскій. Это тотъ самый Голубинскій, книга котораго „Исторія русской Церкви“ появленіемъ своимъ въ свѣтъ тридцать лѣтъ тому назадъ составила цѣлое событіе. Въ ученомъ мірѣ она сразу же создала своему автору имя глубоко-проницательного, одаренного замѣчательно-могучимъ и смѣлымъ историческимъ талантомъ, изслѣдователя, но въ широкой публикѣ на нее посмотрѣли, какъ на книгу почти еретическую, и встрѣтили ее, по словамъ самого Голубинского, „враждебно“.

Воспитавшись на „*Начертаніяхъ Церковной Исто-*

рії въ двухъ частяхъ» еп. Иннокентія, почитатели церковной старины были просто подавлены историческимъ атеизмъ, который они нашли въ сочиненіи Голубинскаго. Дѣйствительно, Голубинскій первый рѣшительно и смѣло своимъ критическимъ ножомъ распласталъ дряблое тѣло нашей Церковной исторіи, созданной изъ весьма сомнительныхъ и непровѣреныхъ, порою же прямо тенденціозныхъ повѣстованій первоначальной русской лѣтописи и другихъ документовъ. Своимъ мастерскимъ анализомъ источниковъ, путемъ сравнительного метода, впервые примѣненного имъ въ широкихъ размѣрахъ, Голубинскій воочію показалъ всю эфемерность начальной русской церковной исторіи. Здѣсь, какъ говорится, онъ не оставилъ камня на камнѣ. Такъ доисторическое христианство въ предѣлахъ теперешней Россіи, рассказалое преосв. Макаріемъ на страницахъ своей «*Исторіи христіянства въ России до равноапостольного князя Владимира*», разсказанное мѣстами съ чисто дѣтскою довѣрчивостью, было вычеркнуто имъ цѣликомъ. Сильною болью въ сердцахъ почитателей церковныхъ преданій отзывалась его беспощадная критика того, съ чего обыкновенно начиналась наша исторія,— посвѣщенія апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ кіевскихъ горъ. Теперь уже не составляетъ вопроса ни для кого изъ занимающихся исторіей русской церкви—былъ-ли апостолъ Андрей на кіевскихъ горахъ и плавалъ-ли по Днѣпру, посѣтилъ-ли онъ Новгородъ и новгородскія бани, а тогда отрицаніе лѣтописнаго разсказа со стороны Голубинскаго сочено было ересью. Хотя рѣчь объ этомъ преданіи поднималась уже и раньє, наприм., известнымъ *Шлецеромъ* («*Несторъ Шлецера*», въ перев. Языкова, 1809 г., ч. I, стр. 170—173), кн. *Щербатовымъ* (Исторія россійск., 1770 г., т. I, стр. 268—9), м. московскимъ *Платономъ*, при чемъ послѣдній отрицательно отнесся къ нему, и Голубинскій только болѣе подробно развилъ и аргументировалъ

его положенія, тѣмъ не менѣе на голову московскаго профессора обрушился цѣлый рядъ укоризнъ и поношеній. И только „благожелательное покровительство“ м. московскаго Макарія спасло Голубинскаго отъ болѣе чувствительныхъ непріятностей.

Но Голубинскому приходилось создавать науку церковной исторіи и далѣе. Не смотря на то, что давне уже читались книги архіеп. Филарета и м. Макарія, однако отсутствие въ нихъ надлежащаго критицизма заставило его пересмотрѣть всѣ вопросы заново. Такъ, крещеніе князя Владимира и кіевской Руси составило предметъ настоящаго изслѣдованія, приведшаго Голубинскаго къ отрицанію лѣтописнаго повѣстованія о приходѣ пословъ ко Владиміру съ предложеніемъ своихъ вѣръ и о крещеніи его самого въ г. Корсуни. Выводы Голубинскаго въ настоящее время подтверждены рядомъ другихъ изслѣдователей (напр., академикомъ Шахматовымъ въ его ст. «*Корсунская легенда о крещении князя Владимира*»), но враги его обвинили ни больше, ни меньше, какъ въ хуленіи и развѣнчиваніи равноапостольнаго князя, противъ каковой клеветы Голубинскій горячо протестовалъ. Нельзя не упомянуть и о томъ, какъ оригинальное ученіе его о начальномъ просвѣщеніи русскихъ и о степени вліянія на него монгольского ига вызвало (да и теперь вызываетъ „у людей съ исключительнымъ образомъ мыслей“, какъ деликатно выражается о нихъ самъ Голубинскій) у послѣдователей Карамзина и Татищева патріотическое негодованіе за тотъ якобы ригоризмъ, съ которымъ Голубинскій бичуетъ косность русскихъ, выставляя причиной невѣжества ихъ самихъ. По вопросамъ: о началѣ церковной іерархіи, объ отношеніяхъ русскаго митрополита къ греческому патріарху, кто былъ первымъ митрополитомъ — Голубинскій высказался вопреки существовавшему ученію. Согласно съ установленнымъ имъ годомъ креіденія кіевлянъ

онъ организацію русской Церкви относить къ 991 году (вмѣсто 988), а первымъ митрополитомъ называетъ Леона вмѣсто Михаила, котораго почитаетъ никогда не существовавшимъ,— положенія, которыхъ и по настоящее время не опровергнуты (да никто ихъ и не пытается опровергать).

Здѣсь не мѣсто, конечно, входить въ подробное разсмотрѣніе всего того, что сдѣлалъ для своей науки Голубинскій, и указанное есть только самое выпуклое въ его системѣ.

Но говоря о томъ, что Исторія Русской Церкви, какъ наука, начинается только изысканіями Голубинского, мы однако не думаемъ утверждать, что книга его во всемъ безошибочна. Прежде всего онъ самъ былъ далекъ отъ мыслей о своей непогрѣшности. „Въ своихъ взглядахъ, мнѣніяхъ и сужденіяхъ, говоритъ онъ, я, конечно, могу ошибаться; но это возможно и бываетъ со всеми людьми, и если бы всѣ воздерживались отъ заявленій убѣжденій, которыхъ считаются истинными, въ томъ опасеніи, что принимаемое ими за истинное можетъ оказаться ложнымъ,—въ такомъ случаѣ люди должны были бы сдѣлать то, чтобы положить на свои уста печать совершенного молчанія^а. Дѣйствительно, при второмъ изданіи своей исторіи Голубинскій дѣлаетъ болѣе или менѣе существенные поправки и дополненія; ему же, какъ автору, можно поставить въ упрекъ извѣстнаго рода упорство въ отстаиваніи своихъ взглядовъ и нежеланіе сознать ошибочность ихъ, нетерпимость къ чужимъ мнѣніямъ, не согласнымъ съ его собственными, а къ авторамъ ихъ—какъ будто и высокомѣре. Мѣстами у него обнаруживается гиперкритицизмъ, сбивающій съ правильнаго пути его историческій анализъ. Голубинскій не любилъ говорить о своихъ предшественникахъ въ разработкѣ тѣхъ или другихъ вопросъ, такъ что выходило, какъ будто онъ единственно решалъ ихъ. Для примѣра можно указать хотя бы на критику

его сказанія объ А. Первозванномъ: Главныя положенія Голубинскій взялъ почти буквально у м. Платона (изъ его „Краткой Россійской Церковной Исторіи“. М. 1805, стр. 11—13), но, взявши, умолчалъ объ этомъ. Доказывая, да-лѣе, ошибочность лѣтописной хронологіи по поводу нападе-нія руссовъ на Константинополь (т. н. походъ Аскольда и Дира), что таковое было не въ 866 году, а въ 860, онъ ни словомъ не упоминаетъ объ Ассемони, известномъ оріен-тилисте XVIII в., который еще въ 1755 году въ своихъ *Kalendaria Ecclesiae Universae* доказывалъ тоже самое.

Любопытно то, что Голубинскій не говорить о немъ и во второмъ изданіи Исторіи, даже послѣ того, какъ проф. А. А. Васильевъ напомнилъ ему объ этомъ („Византія и Арабы“, стр. 190—191). Голубинскій до конца своей жизни остался вѣренъ норманизму и очень любилъ *варяговъ*, изъ которыхъ онъ создалъ даже христіанскую общину въ Киевѣ при князѣ Игорѣ, вопреки очевидности. Въ данномъ случаѣ онъ, какъ и другіе послѣдователи этого толка, упорно за-крывалъ свои уши и не слушалъ никакихъ доводовъ... Го-лубинскій какъ будто бы бѣть на оригинальность, утвер-ждая, что Солунскіе братья, сдѣлавъ переводъ библіи на славянскій языкъ, не совершили ничего особеннаго въ сравне-ніи со всѣми другими обыкновенными переводчиками, зани-мающимися этимъ дѣломъ. Но переведенное свв. Констан-тиномъ и Меѳодіемъ св. Писаніе для славянъ сдѣгалось тѣмъ же, чѣмъ для нѣмцевъ библія, переведенная Лютеромъ, хотя и до него были переводы на нѣмецкій языкъ... Наконецъ, нельзя не упомянуть о языкѣ, которымъ написана его исто-рия: онъ очень несовершененъ. Литературнымъ слогомъ Го-лубинскій не обладалъ.

Однако все, поставленное въ минусъ ему, не можетъ затѣнить его громаднаго труда,—громаднаго и по количеству и по качеству. Книги Голубинскаго останутся надолго образ-

цемъ того, какъ нужно писать исторію; долго будутъ служить источникомъ, откуда изслѣдователи будутъ почерпать темы для своихъ работъ, такъ какъ, при массѣ затронутыхъ имъ вопросовъ, послѣдніе въ многихъ случаяхъ только намѣчены, но не разработаны. Голубинскій писалъ сравнительно о немногомъ, но много, и писалъ съ исчерпывающей полнотою.

Достаточно указать хотя бы на то, что двѣ книги его „Исторіи“, обнимающія собою только три вѣка, имѣютъ 1900 страницъ! Онъ представляетъ собою типичный образецъ мастера прежней школы, выступавшаго въ свѣтъ обыкновенно только по всецѣломъ изученіи предмета, и въ разъ уже намѣченной области, чѣмъ рѣзко отличается отъ современного верхоглядства и недомыслія. Голубинскій далеко не докончилъ своей „Исторіи“, о чемъ нельзя не сожалѣть, и сожалѣть глубоко, тѣмъ болѣе, что у него не осталось преемника; не слышно что го и объ ученикахъ его, хотя бы въ малой мѣрѣ усвоившихъ мастерство своего учителя...

Да, нельзя не сказать: съ кончиною Голубинского въ могилу сошла и Исторія Русской Церкви! Воскреснетъ-ли она и когда?

Ф. М. Ильинский.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

‘Отъ редакціи „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

„Троицкіе Листки“ можно выписывать полнымъ наборомъ, для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при внѣбогослужебныхъ собесѣданіяхъ. Цѣна полнаго набора листковъ съ пересылкою до 1000 верстъ 7 р., а далѣе 8 рублей.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдельные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждого выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьніыхъ библіотекъ въ пакѣ. Цѣна 40 к. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно пріобрѣтать въ пакѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ пакѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 руб. 20 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержать полное толкованіе на Евангеліе отъ Матея. Цѣна въ пакѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

«Двунадесятые праздники» сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ пакѣ съ пересылкою 85 коп. Каталогъ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно. Редакторъ ценз. Ніконъ, Еп. Вологодскій и Тотемскій.

Адресъ: Сергиевъ Посадъ, Моск. губ. Редакція Троицкихъ Листковъ.

(2—3)

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

Въ 1912 году

(одиннадцатый годъ изданія).

Съ Божіей помощью продолжается по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки пародныхъ школъ Всероссійскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составѣ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдылки:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетического чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Нереписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложени¤.

„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніемъ одинъ рубль съ перес. Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые десять томовъ *Божіей Нивы* можно получать безъ приложеній по 50 к.; въ папкѣ по 75 к. и въ коленкоровомъ переплѣтѣ по 1 р. 25 коп. каждый томъ безъ бресылки. При выпискѣ одного или нѣсколькихъ томовъ *Божіей Нивы*, Зернышки могутъ высылаться по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по почтовой тарифу, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: въ Троицкіе Листки, и Божія Нива съ Зернышками, и Троицкое Слово — всѣ выходятъ подъ редакціей нижеподписаншагося Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: Троицкое Слово и Божію Ниву съ приложеніемъ Зернышекъ. Подписанная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергиевъ Посадъ, Моск. губ.
Редакторъ ценз. Ніконъ Еп. Вологодский и Тотемский.

Адресъ: Сергиевъ Посадъ, Московской губ., Редакція
„Божіей Нивы“.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1912 ГОДУ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ:
„Троицкое Слово“.

(Третій годъ изданія).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова, 12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ.

Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергиевъ посадъ, Моск. губ.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые два тома ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ по 1 р. 50 къ съ пересылкою.

Редакторъ цензоръ Ніконъ, Еп. Вологодскій и Тотемскій.

Адресъ: Сергиевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицкаго Слова“.

2—3

Открыта подписка на 1912 годъ на духовный журналъ

„Странникъ“

съ бесплатнымъ приложениемъ

общедоступной богословской библиотеки
и прибавленія къ ней

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1912 г. по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движений богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіе болѣе

полустолѣтія. При журнale въ качествѣ безплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 28 томовъ), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1912 году подписчикамъ будуть даны три капитальныхъ сочиненія:

1) Два послѣднихъ тома (IX и X) *Толковой Библіи*, въ которые войдутъ Евангелія отъ Луки и Иоанна, Деяпія, Посланія и Апокалипсисъ. Такимъ образомъ, подписчики „Странника“ будуть имѣть Полную Толковую Библію—единственную въ Россіи.

и 2) „Соціальное учение Христа“. Опытъ христіанской соціологии. S. Mathews'a.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложениемъ двухъ Томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ и одного трактата восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границу 11 р. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ отдельной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплѣтѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить уже вышедшиe 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 8 томовъ „Толковой Библіи“, прилагаются при выпискѣ всѣхъ по 1 руб. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ пер. по 2 р.); при выпискѣ вышедшихъ 8 томовъ Толковой Библіи прилагаются по 1 руб. 25 коп. за томъ, а въ переплѣтѣ по 1 р. 75 к.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала „СТРАНИКЪ“: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

За редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева, урожд. Лопухина.

При каждомъ № «НИВЫ» подписчики получать не одной книгъ, всего въ годъ — **52 КНИГИ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1912 годъ
(43-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
со многими иллюстраціями.

НИВА

Г.г. подписчики «НИВЫ» получать въ теченіе 1912 года:
52 № еженедѣльн. художеств. литер. жур. «НИВЫ»: романы, повѣсти и разсказы, критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, обзоры дѣятельности Государственной Думы и политич. обозрѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотоэпюды и иллюстраціи соврем. событий; рядъ очерковъ и рисунк. будетъ посвященъ столѣтію Отечественной войны

52 КНИГИ, отпечатанная убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала «Литературные и популярно-научные приложения»: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдельныя бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“ 40 книгъ,
содержащихъ четыре полныхъ собранія сочиненій
(стоящія въ отдѣльн. продажѣ свыше 30 р.),

которые подписчики получать полностью въ теченіе одного 1912 года:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

Помяловскій, литературный сверстникъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Чесемскаго, пришелъ въ общество съ новыми словами любви и скорби къ превѣнному мѣщанину и плебею. Его Мѣщанско счастье, и «Молотовъ», — цѣлая эпохѣ о томъ, какъ заражается, развивается и течетъ жизнь нашего средняго трудового чиновничества. Съ имелемъ Помяловскаго неразрывно связаны его знаменитые „Очерки бурсы“.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

А. И. КУПРИНА.

(Будетъ дополнено произвед., не вошед. въ издан. пока томы полн. собр. его сочинен.).

Куприпъ—писатель XX вѣка по идеямъ и по времени новикновенія своей литературной славы. Онъ душевно близокъ обществу, не стремится получить, проповѣдывать, стать выше общества, а, наоборотъ, опускается въ смрадныя глубины жизни, въ ямы и болота. Купринъ постигъ душу нового дѣлового, разсудительного поколѣнія и сталъ его любимымъ пѣвцомъ—пѣвцомъ воды, знаменосцемъ сильныхъ.

ПОЛНОЕ СОВРАНИЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ А. А. ФЕТА.

Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ не имѣеть такого преобладающаго значенія чувство природы, какъ у Фета. И его чувство природы всегда совпадаетъ съ чувствомъ родины. Поэтъ-лирикъ въ самомъ высшемъ значеніи этого слова, Фетъ возвышается надъ словомъ, и его пѣвучіе стихи—чистая музыка

ПОЛНОЕ СОБРНІЕ
СОЧИНЕНИЙ

ОСК. УАЙЛЬДА.

Пѣвецъ культурнаго деревененія, жрецъ искусства для искусства, тонкій знатокъ античнаго міра, Уайльдъ, какъ беллетристъ, исключителенъ своимъ особымъ даромъ будить мысль и чувство. Крупнѣйшее боллестристическое произведеніе Уайльда—«Портретъ Доріана Грея» и его мрачная «Баллада изъ Рэдингской тюрьмы»—по захватывающему интересу и художественной глубинѣ переживаній человѣческой души—произведенія совершенѣо исключительныя въ міровой литературѣ. «Сказки» Уайльда поставили его имя въ рядъ съ безсмертными именамиъ Андерсена.

12 № „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ Съ почтовымъ ящикомъ.

12 ЛИСТОВЪ: до 300 рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1912 годъ, отпечатан. красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями въ годъ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкой 7 руб. 50 руб.
Безъ доставки: 1) въ Москву, въ конторѣ Н. Печковской—7 руб. 25 коп.;
2) въ Одессу, въ книжномъ магазинѣ «Образованіе»—7 руб. 50 коп.

Съ пересылкой во всѣ мѣста Россіи 8 р. За границу—12 руб.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала «НИВА», улица Гоголя, № 22.

2—3

Зубной врачъ
А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотѣ, каучукѣ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9 дс 2 дня и отъ 3 до 6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовныи скидка.

(25-52)

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТЫХЪ

(въ Воронежъ, Большая Московская д. № 44)

Епархиальныхъ складѣ и магазинѣ

имѣется большой выборъ церковной утвари, иконы, парчи, парчевыхъ издѣлій и другихъ предметовъ церковнаго обихода.

Продажа по цѣнамъ специальныхъ Московскихъ фирмъ.

—
(1—3)

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Благочестіе и добрая жизнь.—*П. Никольскаго.*

Забытое дѣло.—*Св. П. Н—ова.*

Больной вопросъ.—*Избирателя.*

Е. Е. Голубинскій.—*Θ. М. Ильинскаго.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинарии Прот. *Николай Околовичъ.*

Печатать доволняется. 5 февраля 1912 г. И. д. Цензоръ Прот. Г. Алферовъ.